Среди отчаяния, на поле боя, лишенном даже лучика надежды, моральный дух солдат Империи был сильно подорван. Даже если они возьмут в руки мечи, ничего не изменится. В конце концов, все они были пешками.

Тот, кого они должны были сопровождать, а именно виконт, лорд Зини, уже давно скрылся, как ящерица, которая для побега сбрасывает свой хвост.

За стеной, если солдатам удастся пройти по ту сторону стен Леверенса, для них еще оставалась надежда.

- НЕЕЕЕТ!

Кто-то нестерпимо закричал.

Голова человека взвилась в чистое небо и улетела. Из шеи, соединенной с оставшимся телом, как фонтан, вырвался алый цвет.

Зрелище казалось нереальным. Но это происходило не один и не два раза. Головы одна за другой проносились по воздуху, как будто они находились в автомате по производству попкорна.

Демоны веселились.

Вместо того чтобы, как положено, разрывать когтями туловища солдат, они развлекались тем,

что точно отправляли в полет их головы.

Капитан, один из старейших в группе, безжизненно держал копье. Под доспехами он чувствовал, как холодный пот струится по позвоночнику. Он много лет провел на поле боя, и ему было знакомо ощущение ветра, ласкающего кожу, как сейчас.

Смерть подкрадывалась все ближе. С каждым мгновением он все острее ощущал собственную смертность. В этом не было ни драматизма, ни страсти. Он просто вливался в адскую сцену перед собой и погибал, не оставляя после себя ничего.

Черта с два я буду это терпеть!

Капитан покачал головой. Его медвежье тело было наполнено силой, но разум никак не мог успокоиться.

Я должен жить!

Капитан подумал о жене и детях, которые с нетерпением ждали его возвращения, и закричал. Вложив всю свою силу в рукоять копья, он сделал кульминацию своих бесчисленных тренировочных взмахов.

Его решимость перевешивала его способности, ему было все равно, что это что-то, рожденное из чистого страха. Этот выпад можно было считать самым великолепным ударом за всю его жизнь.

Копье с легкостью пробило черную плоть демона и привело его к гибели. На его удар последовал определенный ответ. Он наблюдал за тем, как багровые глаза демона теряют свой свет.

- Еще нет, - пробормотал он. - Я еще не закончил. Я должен сделать то, что необходимо сделать для моей жены и детей. Итак, кто следующий!… А?

Капитан, почувствовав дискомфорт, вновь схватился за копье. Казалось, что вся сила, бушевавшая в нем, внезапно рассеялась.

Зрение покачнулось, и от резкого удара лицо упало на землю.

- Ой! Что за черт? Что случилось?

Его взору предстало гротескное тело без головы. Рука, сжимавшая копье, и подергивающаяся нога ослабли, поддавшись капризам ветра.

- Ха, привет тебе! Подожди… Это мой…

Не успел он договорить, как голова капитана была растоптана и отброшена ногами убегающей толпы. Она покатилась по полю боя, как мяч для битья, и встретила свой конец.

Такова была реальность поля боя.

Перед глазами разворачивалась кровавая бойня, и в одно мгновение они были частью её фона, а в другое - становились лишь звеном в бесконечной цепи адских событий.

Не было главного героя. Идея мессии была лишь несбыточной мечтой. Даже Орт, которого когда-то называли самым могучим героем истории, погиб на поле боя.

И все же, несмотря на все это, люди глупо цеплялись за слабый проблеск надежды.

Золотистый оттенок скользил среди волн черноты, а серебро вспыхивало и рассекало бесконечную тьму.

Это было мимолетное зрелище, выходящее за пределы человеческого восприятия.

Золотое присутствие грациозно танцевало в небе, а вслед за ним по дуге двигался сверкающий меч в его руке. Внезапный порыв ветра разнес по воздуху сладкий аромат.

В следующее мгновение черные фигуры, похожие на маленьких детей, были побеждены одна за другой, их тела окрасились в алый цвет.

Словно нежный хлопок, золотая фигура опустилась в самое сердце поля боя.

- Что это?! - крикнул кто-то.

Золотое существо медленно открыло глаза и пристально посмотрело на хаос, разворачивающийся на поле боя. Его золотистые волосы навевали образ величественного ангела. А меч в его руке выглядел как некая священная реликвия.

Его красота была такова, что могла заморозить само время.

Солдаты Империи были ошеломлены этим зрелищем, на мгновение забыв об окружающем аде.

- Это ангел! - крикнул кто-то хриплым голосом на грани слез.

Ангел, явившийся, казалось бы, для их спасения, стал объектом многочисленных криков.

- Ангел! Ангел!

Поле боя оглашалось какофонией криков солдат. На войне нет героев и спасителей, есть только отвратительный и жалкий ад. И все же в этот момент в сердцах солдат Империи забрезжил проблеск надежды.

Селетина уль Алделайт Золотая стояла, излучая величие. Никого не волновало, была ли она мессией или простой имитацией таковой. Ни королевства, ни империя не имели в этот момент никакого значения.

Чтобы спасти людей, стоящих перед ней, она, не задумываясь, отдала бы свой меч, свою жизнь. Она не была ни богиней, ни ангелом. Она была обычной, бессильной девушкой*. Её рука крепко сжимала меч, а губы сложились в твердую линию.

––

TL: Автор может обсудим ваше определение бессилия?

http://tl.rulate.ru/book/78139/3418410